

Территориальное деление тангутского государства по тексту рукописи Танг 824 (Тангутский фонд ИВР РАН)

К.М. БОГДАНОВ

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO688485

Статья поступила в редакцию 17.03.2025.

Аннотация: В статье дано предварительное описание фрагмента, содержащего сведения о территориальном делении тангутского государства, которое впоследствии стало основой его военно-административной структуры. В качестве примера исследования приведен перевод и краткий анализ двух строк, отражающих специфику территориального деления государства в конкретный исторический период.

Ключевые слова: Тангутский фонд ИВР РАН, тангутское государство, территориальное деление, военная административная структура.

Для цитирования: Богданов К.М. Территориальное деление тангутского государства по тексту рукописи Танг 824 (Тангутский фонд ИВР РАН) // Письменные памятники Востока. 2025. Т. 22. № 3 (вып. 62). С. 97–102. DOI: 10.55512/WMO688485.

Об авторе: БОГДАНОВ Кирилл Михайлович, научный сотрудник, Лаборатория Сериндика, Институт восточных рукописей, Российская академия наук (Санкт-Петербург, Россия) (khmae@list.ru). ORCID: 0000-0001-9769-5918.

© Богданов К.М., 2025

*Государство немыслимо без территории.
Е.И. Кычанов*

Рукопись Танг 824 была обнаружена среди неотожествленных фрагментов, выделенных Е.И. Кычановым (1932–2013) в период последней, проведенной им сверки материалов тангутского фонда в 2005–2012 гг. Это фрагмент размером 21,5×44,5 см, без начала и конца, поврежденный в нескольких местах, написан крайне неразборчивым курсивом, близким к скорописи (Ил. 1). При первоначальном чтении с целью приблизительного отождествления текста были выделены такие значимые словосочетания, как «великий небесный ван Белого Высокого государства» (с. 9), «защищать государство», «территория государства». Все эти ключевые фразы могли указывать,

что текст может представлять собой историческое сочинение, возможно, переведенное с китайского, — что потенциально предполагало его ценность как исторического источника. И все же этот небольшой фрагмент текста, при всей общей понятности его смысловой направленности, отождествить не удалось¹.

Таким образом, связать отдельные, доступные для понимания сегменты в единую смысловую последовательность и определить общий смысл пока не представляется возможным. Курсивный, близкий к скорописи почерк, из-за чего ряд слов невозможно прочесть, повреждения по центру и краям листа, в результате которых утрачены начальные или конечные слова, в значительной степени определяющие смысл всей фразы, не позволяют понять основное содержание. Из-за фрагментарности трудно так же охарактеризовать и структуру текста, но можно предположить, что он разделен на части или главы. Его тематика, казалось бы, прямо указывает и на военный документ или даже комментарий к классическому китайскому сочинению «Сунь-цзы»: во всяком случае, следующая фраза в начале 8-й строки могла бы служить веским подтверждением этой версии: 戰術惟茲 «Искусство войны не является неизменным...» (с. 8).

Более того, это словосочетание встречается в тексте еще раз, также встречаются военные термины — слово «командующий» и, возможно, описание тактики защиты территории. И действительно, тема защиты территории государства явно преобладает в данном отрывке, но вместе с тем инкорпорированные в него буддийские аспекты мешают рассматривать его как однозначно военный документ². Так начало 10-й строки: 我聞 «Я слышал...» может указывать и на его «публицистическо-морализаторский характер» (Солонин 1995: 23)³. В тексте дважды упомянут и вынесен в заглавие раздела «небесный ван Высокого Белого государства», что придает особую значимость и может служить указанием, как уже упоминалось, на официальный документ или на историческую хронику. Все же повторю: несмотря на то, что многие слова доступны для перевода и толкование ключевых фраз также не вызывает каких-либо сомнений, основной смысл ускользает от понимания⁴.

Тем не менее некоторые фразы, взятые отдельно, вне общего содержания весьма информативны и заслуживают подробного комментария. В качестве примера приведем только две строки, которые объединены одной темой: защита государства в соответствии со структурой его территориального деления, традиционно существовавшего во всех государствах Центральной Азии и Дальнего Востока. Деление это основывалось на географических и, возможно, сакральных характеристиках пространства,

¹ Следует отметить, что, за исключением ряда документов военных, официальных, юридических, до сих пор не было обнаружено ни одной тангутской исторической хроники. Относительно же определения жанровой специфики текстов, переведенных с китайского языка, и их бытования в тангутской письменной традиции см. в частности исследование текста «Двенадцать царств» К.Ю. Солонина (Солонин 1995: 27–30).

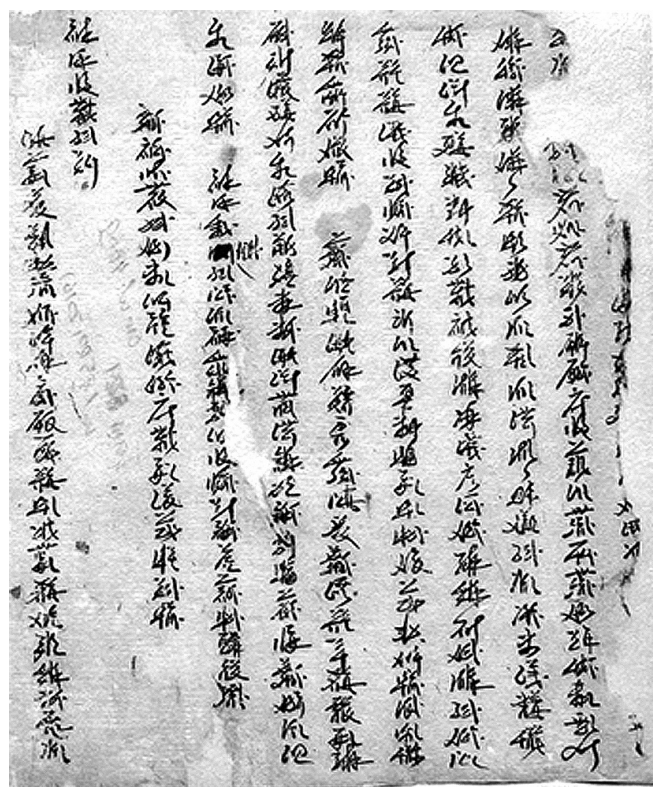
² Встречаются упоминания бодхисаттвы Гуаньинь, некоторые буддийские понятия. Тем не менее Петер Циме ссылается на подобного рода уйгурские тексты, характеризуя их так: “This passage gives the impression as if a historical event is reported on but in the following we find references to clear religious expressions” (Zieme 2012: 465).

³ Сочинения подобного типа существуют в тибетской традиции, например, В.А. Богословский упоминает апокрифическое сочинение «Рассуждение о войске...» (Богословский 1962: 127–128). Говоря о жанровой принадлежности памятника в контексте китайской традиции, следует учитывать самые разнообразные варианты, но на данном уровне понимания делать какие-либо выводы трудно.

⁴ Я надеюсь продолжить изучение текста Танг 824, и именно по этой причине в данной статье опубликована только его часть.

но главным образом было вызвано трудностью управления из единого центра страной с огромной территорией (Мартынов 1978: 37–39). Территориальное деление служило основой уже для последующего административного и военного деления страны, что обеспечивало эффективное функционирование государственного механизма.

Принято считать, что факт разделения территории на ограниченные зоны является признаком нового этапа развития общества, перехода от родо-племенных образований к государству. И, судя по всему, в данном фрагменте речь идет о территориальном делении именно Белого Высокого государства (982–1227)⁵ — централизованного, самостоятельного государства, созданного Юань-хао, который, следуя своим амбициям и его новой государственной концепции, провозгласил себя императором и основателем правящей династии (Кычанов 2008: 92)⁶. Таким образом, с учетом вышесказанного приводимые ниже две строки, характеризующие территориальную структуру тангутского государства, представляются весьма существенным историческим свидетельством.

Ил. 1. Фрагмент рукописи Танг 824 (Тангутский фонд ИВР РАН)

⁵ Несмотря на основанные на грамматической казуистике разные взгляды на перевод этого названия, я предпочитаю следовать версии перевода Е.И. Кычанова, который, на мой взгляд, верно передает истинный смысл названия.

⁶ Упоминание «сила Белого Высокого» может указывать на то, что речь идет именно о провозглашенном императором Юань-Хао государстве Да Ся (Великом Ся), которое также именовалось Белое Высокое государство.

Строка 1

...猷祿祿祿祿祿

...тот, кто охраняет [территорию] между центром и границей, [всё] государство защищает...⁷

Государства Центральной Азии делились на: 1) центр, восточную (левую) и западную (правую) части; 2) на северную и южную части; 3) на внутреннюю и внешнюю части. Для кочевых государств был характерен первый тип деления, а в Китае, тангутском государстве, в Тибете в VIII–IX вв. существовало деление на внутреннюю и внешнюю части (Кычанов 2010: 327)⁸. Именно этот принцип деления и изложен в первой строке, где одновременно совершенно ясно указан и военный аспект защиты государства, осуществляемый в соответствии с этим принципом.

Строка 7

猷祿祿祿祿祿猷祿祿祿祿猷祿祿祿祿

Могущество Белого Высокого помогает: пусть Небо путь [государства] справа, слева, наискось поддерживает.... Тот, кто управляет государством, территорию с севера и юга умело «крыльями» пусть охватит.

Вместе с тем в 7-й строке содержится утверждение об иной пространственной ориентации при проявлении Небесной защиты государства, а именно о левой и правой сторонах, т.е., следуя приведенной выше классификации, это принцип территориального деления кочевого государства. В этой же строке приводится одновременно и другая схема: защита территории с севера и с юга. Этот принцип деления наряду с делением на три части (центр, левая и правая) существовал у сяньбийцев¹⁰, а также в определенный исторический период в государствах Тоба¹¹ и Бохай (Кычанов 2010: 326), а также упоминаются «крылья», которые защищают государство. В данном случае это не метафора, а указание на защиту государства в соответствии с принципами организации армии, так как именно у тибетцев армия делилась на *пу* — термин, который первоначально употреблялся для обозначения части («крыла», «стороны») войска (Богословский 1962: 134–135)¹². Возможно, такой же принцип военной организации существовал у тангутов. До настоящего времени аспекты и принципы военного административного деления официально нам были известны из тангутского Кодекса, где они подробно изложены (Кычанов 1988: 366–421). Тем не менее Е.И. Кычанов впервые в 1968 г. написал, что «об административном делении Си Ся мы пока в состоянии судить, лишь анализируя отрывочные сведения китайских источников» (Кычанов 1968: 58), и практически то же самое повторил спустя 40 лет (Кычанов 2008:

⁷ Учитывая тот, факт, что фрагмент вырван из контекста, который все же не совсем ясен, данный перевод является предварительным.

⁸ Истоки этого деления находятся в древней китайской концепции деления мира по дуальному принципу, здесь — «внутренние и внешние земли» (Мартынов 1978: 38).

⁹ Знак поврежден.

¹⁰ Вместе с тем у тех же сяньби в определенный период существовало деление территории на среднюю, восточную и западную части (Таскин 1979: 20).

¹¹ У сяньбийцев государства Тоба территория также делилась на внутреннюю и внешнюю. Эта традиция, возможно, перешла к ним от гуннов (Кычанов 2010: 326).

¹² Впоследствии этим термином стали обозначаться части территории Центрального Тибета (Богословский 1962: 128).

72). Видимо, он имел в виду отсутствие каких-либо оригинальных тангутских исторических хроник, документов и т.п., которые подтверждали бы уже имеющиеся сведения¹³. Заканчивая свой очерк о тангутском праве, Евгений Иванович разочарованно констатировал, что в результате грандиозной работы над тангутским кодексом вынужден признать, что, «несмотря на некоторые самобытные черты», он был практически скопирован с китайского права (Кычанов 1988: 451).

Подводя итог сказанному выше, можно утверждать, что исследование даже очень небольшого сегмента оригинального текста предоставляет сведения, способные восполнить имеющиеся представления о государстве тангутов, и, возможно, искомая «самобытность» проявится как явление, укорененное в истории цянов — общего для тибетцев и тангутов праэтноса.

Литература

- Богословский 1962 — Богословский В.А. Очерк истории тибетского народа. М.: Вост. лит., 1962.
 Кычанов 1968 — Кычанов Е.И. Очерк истории тангутского государства. М.: Наука, 1968.
 Кычанов 1988 — Кычанов Е.И. Измененный и заново утвержденный кодекс девиза царствования Небесное процветание (1149–1169). Кн. 1. М.: Наука, 1988 (Памятники письменности Востока. LXXI. 1, 2, 3, 4).
 Кычанов 2006 — Кычанов Е.И. Словарь тангутского (Си Ся) языка. Филологические науки. Киото: Университет Киото, 2006.
 Кычанов 2008 — Кычанов Е.И. История тангутского государства. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2008.
 Кычанов 2010 — Кычанов Е.И. История приграничных с Китаем древних и средневековых государств (от гуннов до маньчжуров). СПб.: Петербургское лингвистическое общество, 2010.
 Мартынов 1978 — Мартынов А.С. Статус Тибета в XVII–XVIII веках. М.: Наука, 1978.
 Солонин 1995 — Солонин К.Ю. Двенадцать царств. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1995.
 Таскин 1979 — Е Лун-ли. История государства киданей. Пер. с китайск., введ., коммент. и прил. В.С. Таскина М.: Наука, 1979.
 Zieme 2012 — Zieme P. Some Notes on the Ethnic Name Tanut (Tangut) in Turkic Sources [Тангуты в Центральной Азии]. Сб. в честь 80-летия проф. Е.И. Кычанова. М.: Вост. лит., 2012.

References

- Bogoslovskii, Vasilii A. *Ocherk istorii tibetskogo naroda* [An Essay on the History of the Tibetan People]. Moscow: Vostochnaya literatura, 1962 (in Russian).
 Kychanov, Evgenii I. *Ocherk istorii tangutskogo gosudarstva* [An Essay on the History of the Tangut State]. Moscow: Nauka, 1968 (in Russian).
 Kychanov, Evgenii I. *Izmenennyi i zanovo utverzhdennyi kodeks deviza tsarstvovaniia Nebesnoie protsvetanie (1149–1169)* [The Revised and Newly Endorsed Code for the “Celestial Prosperity” Era Name (1149–1169)]. Moscow: Nauka, 1988 (Pamiatniki pis'mennosti Vostoka. LXXI. 1, 2, 3, 4) (in Russian).
 Kychanov, Evgenii I. *Slovar' tangutskogo (Si Sia) iazyka* [A Tangut-Russian-English-Chinese Dictionary]. Kyoto: Faculty of Letters, Kyoto University, 2006 (in Russian).
 Kychanov, Evgenii I. *Istoria tangutskogo gosudarstva* [The History of Tangut State]. St. Petersburg: St. Petersburg State University, Philological Department, 2008 (in Russian).

¹³ Здесь же следует добавить, что сведения именно о территориальном делении тангутского государства, видимо, известны из китайских хроник.

- Kychanov, Evgenii I. *Istoriia prigranichnykh s Kitaem drevnikh i srednevekovykh gosudarstv*. [The History of Ancient and Medieval States Bordering China] St. Petersburg: Peterburgskoe lingvisticheskoe obshchestvo, 2010 (in Russian).
- Martynov, Aleksandr S. *Status Tibeta v XVII–XVIII vekakh* [The Status of Tibet in the 17th and 18th Centuries]. Moscow: Nauka, 1978 (in Russian).
- Solonin, Kirill Y. *Dvenadtsat' tsarstv* [The Twelve Kingdoms]. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 1995 (in Russian).
- Ye Long-li. *Istoriia gosudarstva kidanei*. [The History of the Khitan State]. Transl. and ed. by Vsevolod S. Taskin. Moscow: Nauka, 1979 (in Russian).
- Zieme, Peter. *Some Notes on the Ethnic Name Tanūt (Tangut) in Turkic Sources*. Moscow: Vostochnaya literatura, 2012 (in English).

Territorial Division of the Tangut State in Text Tang 824 (Tangut Fund of the IOM RAS)

Kirill M. BOGDANOV

Institute of Oriental Manuscripts RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Received 17.03.2025.

Abstract: This article is a preliminary study of a text fragment containing historical evidence on the Tangut State's territorial division. Later, military and administrative structure of this state was to be organized on the principles of this division. As a sample of further intended study, we present a translation and short analysis of two lines of this text that reflect the specifics of territorial and military division of Xixia State during a concrete historical period.

Key words: Tangut Fund of the IOM RAS, Tangut state, territorial division, military and administrative structure.

For citation: Bogdanov, Kirill M. "Territorial Division of the Tangut State in Text Tang 824 (Tangut Fund of the IOM RAS)". *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2025, vol. 22, no. 3 (iss. 62), pp. 97–102 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO688485.

About the author: Kirill M. BOGDANOV, Researcher, Serindica Laboratory, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (khmae@list.ru). ORCID: 0000-0001-9769-5918.